

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 74-О12-14СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11.09.2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.

судей Зеленина С.Р. и Ермолаевой Т.А.

при секретаре Никулищиной А.А. рассмотрев в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Тимофеева В.Е. и его защитников Громацкого Н.М., Громацкой М.В., Тимофеевой К.С. на приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) с участием присяжных заседателей от 23.05.2012, по которому

Тимофеев В.Е. не судимый,

осужден по ст. 290 ч.6 УК РФ к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере семидесятикратной суммы взятки – 280 000 000 (двести восемьдесят миллионов) рублей, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с лишением в соответствии со ст. 47 ч.3 УК РФ права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением функций представителя власти сроком на 3 года, с лишением в соответствии со ст. 48 УК РФ специального звания – подполковник полиции.

По данному делу осужден также Унаров Н.П., приговор в отношении которого не обжалован.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступление осужденного Тимофеева В.Е. с использованием систем видеоконференц-связи и его защитника Кузьминой Г.Н., поддержавших доводы кассационных жалоб об отмене приговора, защитника Живовой Т.Г., просившей приговор в

отношении Унарова Н.П. оставить без изменения, выступление прокурора Генеральной прокуратуры РФ Полеводова С.Н., возражавшего против удовлетворения кассационных жалоб, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Тимофеев В.Е. осужден за получение должностным лицом через посредника взятки в виде денег за совершение действий в пользу взяткодателя и представляемых им лиц, если такие действия входят в служебные полномочия должностного лица и оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям, с вымогательством взятки, совершенное в особо крупном размере.

Преступление было совершено в период времени с 23.09.2011 по 05.10.2011 в г. [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

Защитник Громацкий Н.М. в интересах осужденного Тимофеева В.Е. просит приговор отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение. Считает, что по делу допущены нарушения уголовно-процессуального закона и неправильно применен уголовный закон.

В частности, государственный обвинитель в прениях сторон и председательствующий в напутственном слове неоднократно доводили до сведения присяжных заседателей утверждения о неправомерности действий Тимофеева при принятии заявления о совершении преступления и об отсутствии в действиях потерпевших признаков преступления, что не могло не отразиться на вердикте присяжных заседателей.

Передачи взятки от посредника Тимофееву не было, поэтому он не может нести ответственность за оконченное преступление. Действия Унарова надлежит квалифицировать как покушение на посредничество во взяточничестве, а действия Тимофеева не содержат состав преступления.

Поскольку в действиях потерпевшего Б [] имеются признаки ряда преступлений, а должностное лицо не принимает к нему мер, нет оснований считать, что имеется вымогательство взятки.

Вопреки утверждению приговора, что Тимофеев не стал принимать законных мер по данному заявлению, вердиктом таких обстоятельств не установлено. Суд не указал, в чем заключается незаконность действий Тимофеева и каких законных мер он не стал принимать, тогда как действия Тимофеева были в рамках закона. В приговоре также искажены выводы вердикта относительно предъявляемых Тимофеевым требований выполнить договорные обязательства.

Б [], не исполнивший обязательства по договору, нарушил закон и был заинтересован в подкупе должностных лиц, что подтверждается вердиктом – все встречи состоялись по инициативе К [] и Б [], а организованы Унаровым.

Действия Тимофеева как получение взятки через посредника квалифицированы не верно, поскольку деньги получены не им, а Унаровым, который Тимофееву деньги не передавал. Таким образом, Тимофеев не совершал действий объективной стороны взятки. Действия же Унарова должны быть квалифицированы как покушение на дачу взятки или мошенничество. Поскольку взятка не была получена, квалификация ее по особо крупному размеру является неправомерной.

Действия при проведении проверки по заявлению нельзя считать совершенными в пользу Б [REDACTED], поэтому Тимофеев не совершал в его пользу действий, что предусмотрено ст. 290 УК РФ.

Защитник Громацкая М.В. в интересах осужденного Тимофеева В.Е. просит об отмене приговора с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

Утверждает, что нарушен принцип равенства сторон при отборе присяжных заседателей: суд определил, что стороны имеют право на два мотивированных и два немотивированных отвода, каждый из подсудимых заявил по одному мотивированному отводу, однако было отведено пять кандидатов в присяжные заседатели, то есть одной из сторон суд удовлетворил три отвода.

В присутствии присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства.

Недопустимы показания свидетелей П [REDACTED] П [REDACTED] А [REDACTED] Д [REDACTED] частично – Б [REDACTED] поскольку они не содержат сведений, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями, но содержат субъективную негативную оценку действий Тимофеева, не касающихся предмета доказывания. Суд вынес по этому поводу необоснованное постановление от 26.04.2012

Флэш-карта, предоставленная потерпевшим, и аудиозаписи, имеющиеся на ней, являются недопустимыми доказательствами, поскольку запись производил не имевший права осуществлять процессуальные действия свидетель К [REDACTED] Доводы суда о защите им таким образом своих прав являются надуманными, поскольку его интересы нарушены не были. Запись произведена при неизвестных обстоятельствах, вопреки требованиям закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Кроме того, до проведения экспертизы осуществлялась неоднократный перенос аудиозаписи на другие носители с использованием неустановленной техники при неустановленных обстоятельствах. Вывод суда о том, что запись не подвергалась монтажу, является предположением. В суде сами участники переговоров не всегда могли пояснить, где и чья речь звучит. Флэш-карта не отвечает требованиям ст. 81 УПК РФ.

Фоноскопическая экспертиза проведена неуполномоченным лицом с нарушение требований закона. Представление на экспертизу видеозаписи очной ставки Тимофеева и Унарова противоречит требованиям закона о

получении образцов для сравнительного исследования и позициям Конституционного Суда РФ о недопустимости подмены установленного порядка производства следственных действий.

Кроме того, проведение экспертизы поручено ЗАО «Центр независимых экспертиз» без проверки возможности ее проведения в специализированных государственных экспертных учреждениях, обслуживающих территорию Республики [REDACTED] ЗАО не относится к учреждениям или организациям, которым может быть поручено проведение экспертизы по уголовному делу.

Проводившие экспертизу лица не имеют стажа работы в качестве судебного эксперта, но имеют стаж работы в области «судебной фоноскопии», понятие которого отсутствует в ст. 5 УПК РФ и нормативных актах Минюста России о видах судебных экспертиз.

Судом сформулирован один громоздкий основной вопрос, который не оставляет сомнений в виновности Тимофеева. Защите было отказано в постановке вопросов, исключающих его ответственность за содеянное и влекущих ответственность за менее тяжкое преступление.

На подготовку вопросов было отведено мало времени. Суд уклонился от постановки вопроса о причинах, по которым деяний не было доведено до конца, хотя оконченный состав преступления отсутствует.

В напутственном слове председательствующий неоднократно выражал свое отношение к действиям Тимофеева высказываниями о гражданско-правовом характере действий потерпевшего Б [REDACTED].

Действия Унарова квалифицированы неверно. Событие преступления подменено событием оперативного эксперимента, факта передачи взятки не было. Действия Унарова квалифицированы неверно. Тимофеев же объективную сторону преступления не совершал, поэтому квалификация его действий не может быть признана законной.

Защитник Тимофеева К.С. в интересах осужденного Тимофеева В.Е. просит об отмене приговора.

Ссылается на заявленное защитником Громацкой М.В. ходатайство об исключении недопустимых доказательств, которое судом оставлено без удовлетворения, на то, что свидетели П [REDACTED] П [REDACTED] А [REDACTED] Да [REDACTED] и потерпевший Б [REDACTED] давали показания об обстоятельствах, которые не имеют отношение к делу, обвиняя Тимофеева в нарушениях.

Также оставлено без удовлетворения ходатайство защиты о признании фоноскопической экспертизы недопустимым доказательством, хотя экспертам была предоставлена видеозапись очной ставки между Тимофеевым и Унаровым, а не образцы голоса для сравнительного исследования, предусмотренные ст. 166 и 167 УПК РФ, что противоречит позициям Конституционного Суда РФ и судебной практики.

Экспертиза была проведена экспертами ЗАО [REDACTED] без обращения следователя в государственные экспертные учреждения, обслуживающие территорию Республики [REDACTED]. Решение следователя по этому поводу не мотивировано. Указанное ЗАО в соответствии со ст. 195 УПК РФ не является юридическим лицом, которому может быть поручена экспертиза по уголовному делу.

В своих показаниях следователь Я [REDACTED] не смог мотивировать проведение экспертизы именно в данном учреждении и не объяснил получения образцов путем подмены установленного порядка производства следственных действий.

Суд оставил без внимания тот факт, что подлинник записи был уничтожен, а экспертам направлена копия, чем исключена возможность постановки вопросов о признаках монтажа аудиозаписи.

Суд оставил также без удовлетворения ходатайство защиты о признании недопустимым доказательством аудиозаписи Тимофеева и Кузьмина на карте памяти, представленной потерпевшим Б [REDACTED].

Данная карта следователем должным образом не изъята и своевременно не осмотрена, сама запись получена лицом, не имеющим права производить процессуальные действия, без ведома органов уголовного преследования и санкции суда. К [REDACTED] потерпевшим по делу не является, однако встречи с Тимофеевым и Унаровым происходили по его инициативе, поэтому речь может идти о провокации взятки с его стороны.

В действиях Тимофеева нет признака вымогательства взятки, поскольку он, получив заявление ООО [REDACTED], действовал в рамках уголовно-процессуального закона.

Нельзя согласиться с выводами суда о размере взятки, поскольку Унаровым получена лишь часть взятки в размере [REDACTED] рублей, что является крупным размером, остальная часть не получена.

Вердиктом не установлено, что Тимофеев получил взятку, поэтому события преступления нет.

Суд отказал защите в постановке вопросов, способных исключить ответственность подсудимого. Постановка одного основного вопроса могла вызывать у присяжных заседателей затруднения.

Осужденный Тимофеев В.Е. утверждает о нарушениях при формировании коллегии присяжных заседателей, делает вывод об отсутствии случайной выборки кандидатов в присяжных заседатели, анализируя национальный состав кандидатов и коллегии. Считает отрицательным отношение части присяжных заседателей к работникам полиции. Треть присяжных имеют судимых родственников, сестра одного из присяжных является работником суда. Двое кандидатов в присяжные заседатели ранее в течение года принимали участие в суде присяжных.

Присяжные С [] и С [], А [] и Ш [] являются жителями двух небольших поселков, не отрицали своего знакомства, поэтому могли в ходе процесса обмениваться мнениями.

Нарушен принцип равенства сторон при отборе присяжных заседателей: суд определил, что стороны имеют право на два мотивированных и два немотивированных отвода, каждый из подсудимых заявил по одному мотивированному отводу, однако было отведено пять кандидатов в присяжные заседатели, то есть одной из сторон суд удовлетворил три отвода.

Все присяжные заседатели являются работниками бюджетной сферы и принадлежат к одной социальной группе. По окончании отбора судом не поставлен вопрос о тенденциозности состава коллегии.

Судом не принято мер к предотвращению возможности общения присяжных с участниками процесса. В коридоре суда была попытка общения старшины присяжных и потерпевшего, которая была пресечена. Присяжная заседатель Ш [] допустила реплики на якутском языке.

В присутствии присяжных исследовались недопустимые доказательства – показания свидетелей, содержащие субъективную негативную оценку его действий, не касающихся предмета доказывания. При этом свидетелям защиты было запрещено касаться проверок, проводимых в отношении этих же лиц.

В присутствии присяжных заседателей были исследованы аудиозаписи, полученные некомпетентным лицом, который являлся инициатором его встреч с Унаровым, с последующими неоднократными перезаписями. Флэш-карта изъята у Б [] с нарушением закона, своевременно осмотра не была, не опечатана.

Вердикт основан на недопустимом заключении эксперта. Соответствующее ходатайство было отклонено судом безосновательно. Показания следователя Я [] документально не подтверждены. Копии свидетельств, выданные экспертам, не заверены.

Ходатайство защиты о признании недопустимым доказательством результатов прослушивания телефонных переговоров отклонено необоснованно, потерпевший изменил свои показания, чем обвинение ввело суд в заблуждение.

Обвинение в прениях вышло за пределы обстоятельств, подлежащих исследованию присяжными заседателями, утверждая о его незаконных действиях и о гражданско-правовом характере действий потерпевшего. Последнее обстоятельство утверждалось и председательствующим в напутственном слове.

В нем председательствующий также не воспроизвел показания свидетелей защиты о том, что его действия по проверке заявления были законными, а в действиях потерпевшего имелись признаки преступлений.

Его, Тимофеева, показания изложены очень кратко, а доказательства обвинения приведены четко, что повлияло на сознание присяжных.

В вопросном листе не отражен ряд обстоятельств, вопросы содержат формулировки, требующие юридических познаний. При этом присяжные не могли знать, что получение взятки считает оконченным преступлением с момента получения взяткополучателем хотя бы части взятки. В данном случае Унаров получателем взятки не являлся. Не был поставлен дополнительный вопрос о виновности Унарова в отдельно совершенном преступлении. Защите было отказано в постановке вопросов, исключающих его ответственность за содеянное, и влекущих ответственность за менее тяжкое преступление.

На подготовку вопросов было отведено мало времени. В вопросы вошли факты, не подтвержденные исследованными доказательствами. Суд уклонился от постановки вопроса о причинах, по которым деяние не было доведено до конца, хотя оконченный состав преступления отсутствует.

Действия осужденных квалифицированы неверно. Его действия незаконными не были, никаких действий в пользу взяткодателя он не совершал, денежные средства им не получены, Унаров не признан виновным в передаче взятки по его поручению. Сумма денег, полученных Унаровым, не образует особо крупного размера, остальные деньги получены не были.

Из доказательств следует, что в действиях потерпевшего Б [REDACTED] имеются признаки ряда преступлений, в этом случае, признаки вымогательства отсутствуют.

Поскольку передача взятки посреднику Унарову проходила в рамках оперативно-розыскного мероприятия, она должна квалифицироваться как покушение на посредничество, а его, Тимофеева, действия, не содержат состава преступления.

Государственные обвинители Потапова Н.Х. и Докторова Н.А. возражают на кассационные жалобы, просят оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения приговора суда.

Судебное разбирательство по делу проведено в соответствии с требованиями закона, регулируемыми особенностями судопроизводства с участием присяжных заседателей.

Нарушений закона при формировании коллегии присяжных заседателей допущено не было.

То обстоятельство, что кандидаты в присяжные заседатели ранее принимали участие в рассмотрении уголовных дел в прошлом календарном году, не является, в соответствии с частью 3 ст. 326 УПК РФ, препятствием для их участия в деле в текущем году.

Факт проживания ряда кандидатов в присяжные заседатели в одном населенном пункте не свидетельствует о нарушении принципа случайной выборки при составлении списка кандидатов в присяжные заседатели, подлежащих вызову в суд. Ссылки осужденного на возможность высказывания присяжными своего мнения по делу до вынесения вердикта имеют предположительный характер, не подтверждаются материалами дела и потому не могут являться основанием для отмены приговора суда.

Отношение кандидатов в присяжные заседатели к работникам полиции, наличие у них судимых родственников и другие обстоятельства были тщательно выяснены сторонами путем опроса кандидатов. Нарушений права сторон задать кандидатам вопросы и заявить кандидатам мотивированные отводы в связи с полученными ответами допущено не было.

Поскольку указанные обстоятельства не являются безусловным основанием, исключающим участие присяжного заседателя в судопроизводстве, судебная коллегия приходит к выводу о том, что предусмотренный порядок формирования коллегии присяжных заседателей нарушен не был.

Дополнительные материалы, представленные суду кассационной инстанции, не свидетельствуют о незаконности состава коллегии присяжных заседателей. Справка в отношении З [] не содержит сведений, препятствующих его участию в отправлении правосудия. Сведения об осуждении Ф [] в 2000 году не могут поставить под сомнение правдивость ответов кандидата в присяжные заседатели Ф [] поскольку из них не видно, был ли судим Ф [] на момент рассмотрения дела, знала ли кандидат в присяжные заседатели о его осуждении. Кандидату в присяжные заседатели С [] сторонами задавались вопросы о наличии у нее судимых родственников, на что был получен отрицательный ответ. Представленное защитой сообщение в отношении родственников С [] не опровергает слова кандидата в присяжные заседатели, а вопросов, касающихся привлечения родственников к административной ответственности, не ей задавалось.

Протоколом судебного заседания опровергаются доводы кассационных жалоб о нарушении принципа равноправия сторон при заявлении и рассмотрении мотивированных отводов кандидатам в присяжные заседатели.

Председательствующий не ограничивал стороны в количестве мотивированных отводов (т.7 л.д.5, 35), все заявленные сторонами отводы были разрешены в соответствии с законом.

Право делать заявление о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава, а также порядок такого заявления, были разъяснены сторонам в подготовительной части судебного заседания (т.7 л.д.5). По окончании формирования коллегии председательствующий

выяснил у сторон, имеются ли у них заявления о тенденциозности состава коллегии, таких заявлений от сторон не поступило (т.7 л.д.36).

При таких обстоятельствах доводы осужденного о национальной и социальной принадлежности присяжных заседателей не могут быть признаны обоснованными и повлечь признание состава суда незаконным.

Нет также оснований и для утверждения о том, что присяжные заседатели высказывались по существу дела или получали непроцессуальную информацию по делу до вынесения вердикта.

При просмотре по ходатайству защитника Громацкого Н.М. видеозаписи, сделанной в коридоре суда, защита заявила, что убедилась, что никаких контактов у старшины присяжных заседателей не было (т.7 л.д.101-102), вопросов и ходатайств в связи с этим не имела.

Защитник Громацкая М.В. в отсутствие присяжных заседателей просила суд обратить внимание присяжных заседателей на необходимость сдерживать эмоции, ссылаясь на то, что присяжная заседатель при допросе свидетелей высказала реплики на якутском языке.

Отвод присяжному заседателю заявлен не был, защитник отказалась поставить указанный вопрос в присутствии коллегии.

Председательствующий после приглашения коллегии присяжных заседателей в зал суда сделал соответствующее разъяснение присяжным заседателям, удовлетворив, таким образом, просьбу защиты.

Оснований ставить под сомнение объективность присяжного заседателя по данным обстоятельствам не имеется, права сторон нарушены не были.

Недопустимые доказательства в судебном заседании с участием присяжных заседателей не исследовались.

Ходатайства стороны защиты о недопустимости доказательств рассмотрены судом в соответствии с требованиями закона, с соблюдением принципа равноправия и состязательности сторон.

Выводы суда, изложенные в постановлении от 26.04.2012 (т.6 л.д.190), о допустимости показаний ряда свидетелей являются обоснованными, соответствующими закону и оценке этих показаний как относящихся к существу предъявленного Тимофееву В.Е. обвинения, то есть к обстоятельствам, установление которых является компетенцией присяжных заседателей.

При этом судебная коллегия принимает во внимание, что указанные свидетели не допрашивались по характеристике личности подсудимого, а потому их показания не могли оказать на присяжных заседателей незаконного воздействия.

Свидетеля защиты также допрашивались в соответствии с требованиями ст. 252 УПК РФ и положениями закона о компетенции присяжных заседателей.

Постановление суда от 03.05.2012, вынесенное по ходатайству стороны защиты о признании недопустимыми результатов прослушивания

телефонных переговоров и оперативного эксперимента, является законным и обоснованным, в нем приведены мотивы, по которым суд пришел к выводу о соблюдении требований закона при производстве указанных оперативно-розыскных мероприятий, и основания, по которым отвергнуты доводы защиты. Данные основания являются убедительными, связанными с тем, что проведение указанных мероприятий имело место после обращения потерпевшего в правоохранительные органы и было осуществлено в соответствии с надлежащей процедурой.

Не имеется оснований и для признания аудиозаписи разговоров, зафиксированной на флэш-карте, и самой указанной карты, недопустимым доказательством.

Выводы суда, изложенные в постановлении об отказе в удовлетворении ходатайства защиты, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, при которых данная запись была сделана, и положениям закона.

Ссылки стороны защиты на нарушение процессуальных норм и требований закона, регулирующего оперативно-розыскную деятельность, неприменимы к данному случаю, поскольку аудиозапись сделана свидетелем по собственной инициативе до возбуждения уголовного дела и была приложена потерпевшим к его заявлению о совершенном преступлении.

Сторона защиты не была лишена возможности в ходе допросов выяснить обстоятельства производства указанной записи.

В дальнейшем следователь осмотрел карту в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства и признал ее вещественным доказательством.

Ссылки кассационных жалоб о возможность монтажа аудиозаписи носят предположительный характер, не подтверждаются материалами дела, а потому не могут являться основанием для выводов, имеющих юридическое значение.

Содержание разговоров, имевшихся на флэш-карте, исследовано в присутствии присяжных заседателей с синхронным переводом. Мнение сторон о тех или иных репликах, имевших место в разговорах, доказательственного значения не имеет и не может быть учтено присяжными заседателями при вынесении вердикта, о чем коллегии было разъяснено председательствующим.

Предоставление для производства экспертизы видеозаписи следственного действия – очной ставки с участием Тимофеева В.Е. как образца для идентификации его голоса не противоречит требованиям закона.

Как видно из содержания ст. 195, 202 УПК РФ, получение образцов для сравнительного исследования в порядке, предусмотренном ст. 202 УПК РФ, производится следователем лишь в случае необходимости и не является обязательным для производства экспертизы.

В тоже время, видеозапись при проведении очной ставки была получена в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона – о ее применении участники следственного действия были предупреждены до его начала (т.2 л.д.86), видеозапись была просмотрена после окончания очной ставки, замечаний по этому поводу у ее участников не было (т.2 л.д.92), видеозапись приложена к протоколу.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих признание эксперта, проводившего фоноскопическую экспертизу, ненадлежащим лицом, не допущено.

В соответствии со ст. 57 УПК РФ эксперт – лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом.

Компетентность экспертов, проводивших фоноскопическую экспертизу, судом проверена, выводы по этому поводу, содержащиеся в постановлении суда от 03.05.2012 об отказе в признании заключения экспертов недопустимым доказательством, являются обоснованными и убедительными.

Порядок назначения экспертизы и привлечения для ее производства конкретных экспертов не противоречит требованиям закона, в том числе части 2 ст. 195 УПК РФ, согласно которой экспертиза проводится не только государственными судебными экспертами, но и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями.

Кроме того, как видно из материалов предварительного следствия (т.2 л.д.117, 154), ни при ознакомлении с постановлением о назначении экспертизы, ни при ознакомлении с заключением эксперта, Тимофеев В.Е. и его защитник отводов экспертам или ходатайств о поручении экспертизы другим экспертным учреждениям не заявляли.

Показания свидетеля Я [] не содержат сведений, которые могли бы поставить под сомнение допустимость исследованных судом доказательств.

Как видно из протокола судебного заседания (т.7 л.д. 223), сторонам было предоставлено время для ознакомления с проектом вопросного листа и подготовки предложений по нему. По окончании отведенного для этого времени участники процесса, в том числе со стороны защиты, на вопрос председательствующего о готовности к работе дали положительный ответ и не ходатайствовали о предоставлении дополнительного времени. Как обвинение, так и защита высказали свои замечания относительно формулировок вопросного листа.

Постановка одного основного вопроса о виновности подсудимого, являющегося соединением вопросов, указанных в части 1 ст. 339 УПК РФ, законом предусмотрена.

Сведений о том, что формулировки вопросов были сложны для присяжных заседателей или непонятны для них, в деле нет. С просьбой о

получении дополнительных разъяснений по вопросному листу присяжные заседатели к председательствующему не обращались.

Формулировка основного вопроса соответствует предъявленному Тимофееву В.Е. обвинению и результатам судебного следствия и прений сторон, по итогам которых подсудимый себя виновным не признал.

При таких обстоятельствах постановка дополнительных вопросов, предусмотренных частью 3 ст. 339 УПК РФ, не требовалась.

Вопреки доводам кассационных жалоб, вопросный лист не содержит формулировок, требующих от присяжных заседателей юридических оценок. В соответствии со ст. 340 УПК РФ председательствующий разъяснил присяжным заседателям содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за деяние, в котором обвиняется подсудимый.

Напутственное слово председательствующего не противоречит требованиям закона. Как видно из его содержания, председательствующий не выражал своего мнения относительно доказательств, представленных сторонами, а лишь напомнил присяжным заседателям их существо.

Кроме того, председательствующий разъяснил присяжным заседателям, что выступления сторон в прениях, в том числе государственного обвинителя, не является доказательством и не должно учитываться при постановлении вердикта.

Как видно из речи государственного обвинителя, отраженной в протоколе судебного заседания (т.7 л.д.195-201), ее содержание не противоречит требованиям ст. 336, 292 УПК РФ. В ней приведены доказательства, представленные в суде, дана их оценка с точки зрения стороны обвинения, и не допущено обсуждение вопросов, не подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Содержащиеся в кассационных жалобах утверждения о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, в том числе о наличии в действиях потерпевшего признаков преступлений, о том, что он не совершал действий в пользу взяткодателя, не являются основаниями для отмены приговора суда, постановленного в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, поскольку эти вопросы относятся к исключительной компетенции присяжных заседателей и не могут быть предметом проверки в суде кассационной инстанции.

В соответствии со ст. 347, 348 УПК РФ правильность вердикта не подлежит оспариванию сторонами, а несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, не является основанием для отмены приговора суда, вынесенного с участием присяжных заседателей (ст. 379 ч.2 УПК РФ).

Выводы приговора о фактических обстоятельствах дела и юридической квалификации содеянного Тимофеевым В.Е. соответствуют обвинительному вердикту.

Наличие всех признаков состава преступления, за которое Тимофеев В.Е. осужден, мотивировано в приговоре со ссылками на фактические обстоятельства, установленные вердиктом.

Так, поскольку установлено, что Тимофеев В.Е. угрожал К [] и Б [] возбуждением уголовного дела в случае отказа передать ему взятку, судом сделан правильный вывод о вымогательстве взятки.

Поскольку размер вымогаемой взятки составлял [] рублей и часть ее была получена посредником по указанию Тимофеева В.Е., действия осужденного обоснованно квалифицированы как получение взятки в особо крупном размере.

Доводы стороны защиты о совершении неоконченного преступления противоречат требованиям закона, согласно которым получение взятки считается оконченным преступлением с момента принятия хотя бы части передаваемых ценностей.

То обстоятельство, что получение взятки было зафиксировано в ходе оперативно-розыскной деятельности, не ставит под сомнение правильность квалификации содеянного.

Суд назначил осужденному наказание в соответствии с требованиями главы 10 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и данных о личности.

Справедливость назначенного осужденному наказания сомнений у судебной коллегии не вызывает, оснований для его смягчения не усматривается.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

Приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 23.05.2012 в отношении Тимофеева В [] Е [] оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий []

Судьи []